

Напряжённая тишина пропитала воздух. После неё прозвучала странно холодная реплика.

[Но такие люди обычно пугаются, когда им предлагают не мелкие деньги, а крупные суммы.]

Намазанный маслом нож всё равно остаётся ножом, каким бы гладким он ни был. Манера говорить Алека Уокера была похожа на это. Чувствовал ли тот самый охранник такое же давление?

[Я уладил последствия.]

— ...

[Разве не пришло время сказать «спасибо»?]

Он мог бы холодно отрезать и потребовать привести себя в порядок, но голос, который подгонял, звучал неожиданно мягко. Возможно, для него даже такое происшествие было всего лишь приятным пустяком.

В любом случае, для Дэниела это было удачей. Он и представить не мог, что Алек Уокер, который обычно отрезал людей, заявляя, что не интересуется чужими делами, тихо уберёт весь беспорядок.

Конечно, он, вероятно, действовал и из-за того, что скандал повредил бы его собственному имиджу так же, как и имиджу Дэниела, но в этот раз он был по-настоящему благодарен.

— Спасибо за это. Я... нет, я действительно этого не ожидал. Это облегчение.

[...Хм.]

— Алло?

Реакция на другом конце линии была странной.

[Не думал, что вы действительно скажете спасибо. У вас неожиданно упрямый характер, господин Дэниел.]

— И кто же это почти умолял о благодарности?

[Верно. В такой манере мне привычнее.]

Приглушённый смешок щекотнул ему ухо. Станным образом ему стало неловко.

Что этот человек обо мне думает? О прыгающей игрушке-пирате, которая выпрыгивает, стоит лишь ткнуть?

[Избегайте неприятных ситуаций. Если вы собираетесь стать чемпионом мира, вы должны следить за своей репутацией, не так ли?]

— Чемпион — это не почётное звание, так что при чём тут репутация...

Едва он хотел сказать, что уже давно не слышал слова «репутация», как его голова слегка наклонилась набок.

Это было странное осознание.

— Вы... читали моё интервью?

Ответ Алека Уокера, который до этого возвращался острым, как нож, впервые остановился. Как будто он растерялся.

[Это лежало у меня на столе как отчёт, когда я пришёл утром на работу.]

Слова Алека, прозвучавшие после паузы, не отличались от его обычного темпа и интонации.

Дэниелу было трудно понять, притворяется ли он невозмутимым или действительно считает это пустяком, но сам факт, что он это прочитал, был неожиданным.

— Я думал, вы проигнорируете это. Естественно.

[У меня просто выдалось свободное время.]

— Понятно.

Дэниел был озадачен, но решил не заострять на этом внимание.

Этот человек с самой первой встречи не только игнорировал команду, которую собирался приобрести, но и даже тайминг их разговоров подстраивал под себя. Если после этой победы спонсор действительно начал интересоваться Формулой-1 настолько, что читает его интервью, значит, как пилот он достиг чего-то стоящего.

— У вас неожиданно дотошная сторона характера. Я смотрю на вас по-новому.

Голос Дэниела, ещё недавно напряжённый и настороженный, в этот момент смягчился. Приятный интерес ощущался как солнечный свет на коже, и по какой-то причине у него запылали щёки, поэтому он слегка опустил заднее стекло.

Он был немного счастлив. Ему хотелось, чтобы, начиная с последней гонки, этот человек постепенно, шаг за шагом, продолжал проявлять интерес и стабильно следил за командой. Внутри него тихо проснулась надежда.

[Можешь убрать «неожиданно». Ты бережёшь часы?]

— Я надевал их один раз в аэропорту, потому что переживал, что на таможне будут сложности. В остальное время держал их в сохранности, чтобы не поцарапать. А вы, директор, закончили свои расчёты перед звонком?

[Мне нравится, что ты быстро соображаешь.]

— И ваш вывод?

[Я буду спонсировать вас, господин Дэниел. Это, разумеется, не связано со спонсорством команды. Вскоре одна аффилированная с автоспортом компания подпишет с тобой эксклюзивный контракт, так что имей это в виду.]

По позвоночнику пробежала лёгкая дрожь.

[Однако есть условие.]

— Условие?

[Если ты займёшь место ниже, чем господин Марсель на Гран-при Монако, этот персональный спонсорский контракт будет аннулирован.]

— На удивление разумное условие. В этот раз.

[Почему? Ты думал, я скажу тебе привезти трофей Монако или что-то в этом роде?]

— Да.

На резкий ответ одним словом Алек Уокер впервые громко рассмеялся.

Что такого смешного в том, что его образ уже закрепился как некая упрямая рычащая пантера?

Дэниел растерялся, но вместе с тем ему показалось, что этот смех звучит довольно приятно. Он сам того не заметил, но уголки его губ слегка дрогнули в улыбке, пока он слушал.

[Господин Дэниел. Что ты сейчас видишь за окном?]

— За окном? ...Я вижу отель Airport Plaza. Он рядом с аэропортом.

[Если ты выиграешь трофей на Гран-при Монако, я в течение десяти дней приобрету Plaza Hotel и передам право собственности тебе, господин Дэниел.]

— ...

На мгновение Дэниелу пришлось упрекнуть себя за поспешность, с которой он связал этого человека со словом «разумный».

Что за абсурд вообще?

— Мне это не нужно. И что мне делать с отелем?

[Обычно им управляют. Или продают.]

— Вы ещё не проснулись окончательно?

[Почему? У тебя нет уверенности?]

— ...Дело не в уверенности. Монакская трасса меньше всего подходит нашей машине. Вы вообще понимаете, какая разница между городской и скоростной трассой? Чёрт возьми, вы всегда такой.

Хорошее настроение Дэниела начало возвращаться к прежнему состоянию.

Конечно. Какой там интерес к автоспорту?

— «Ура, мне дарят отель!» Вы думаете, я должен радоваться? Пожалуйста, попробуйте хотя бы понять основы спорта, которым руководите. Мы здесь рискуем жизнью. Я и моя команда — мы все серьёзно относимся к этому. Что вы вообще думаете о людях в этой профессии?

[Сейчас я о них не думаю. Я даже не уверен, стоит ли тратить на это время.]

— Чем дальше, тем меньше я понимаю вас как человека. Если так, тогда зачем вы вообще

согласились на спонсорство?

[Господин Дэниел.]

Голос, произнёсший его имя, стал странно холодным. Как осенний прилив, обволакивающий лодыжки на берегу.

[Как ты думаешь, что-то изменилось бы, если бы я знал основы гонок?]

— Это вопрос?

[Я не могу понять тебя, господин Дэниел: ты рискуешь жизнью в каждой гонке, когда нет никакой гарантии победы. Ты не устал проигрывать, господин Дэниел?]

— ...

[Тебе нравится проигрывать?]

Голос Алека Уокера, ещё недавно тёплый, как жёлтая лампа накаливания, снова стал холодным.

[Я презираю пустую трату времени. Я человек, который требует отдачи от своих вложений. Ты принял меня за спонсора, который будет хвалить тебя за несколько очков?]

— Тогда сделайте эти инвестиции более надёжными. Вместо того чтобы играть в глупые словесные игры, как насчёт того, чтобы построить нам нормальную машину.

Дэниел стиснул зубы. Любит проигрывать? Почему этот человек так умеет говорить вещи, которые невозможно игнорировать?

Он уже не помнил, сколько раз ему приходилось сжимать челюсти во время разговоров с Алеком Уокером. При таком раскладе в переговорах о продлении контракта придётся добавить пункт о компенсации за полную потерю зубов.

— Что изменилось бы, если бы вы знали основы гонок? Как минимум вы бы понимали разницу между городской и скоростной трассой. И почему наша машина там не может показать результат, насколько сложна аэродинамика!

Алек Уокер в принципе не обладал искренностью в отношениях с людьми. Он умел подбирать правильные слова, чтобы подтолкнуть, а затем хлестать, выжимая эффективность, но никогда не пытался по-настоящему бережно или преданно заботиться о чём-либо. Дэниел мог бы поставить на кубок чемпиона, выигранный им совсем недавно, то, что этот человек даже не смог бы нормально вырастить один куст помидоров черри.

Но ему достался именно такой спонсор. Значит, нужно было расставить всё по местам.

— Если хотите результатов, то играйте на том же уровне. Играйте с нами всерьёз. Если хотите, чтобы я принёс вам то, что вы хотите, нам придётся идти впрыток по времени, даже если начать прямо сейчас с инвестиций в создание болида. Вы когда-нибудь видели чемпиона мира на детской машинке-бампере?

— Моё хобби — мысленная тренировка. Я ни разу не представлял себе поражение.

С этими последними словами Дэниел резко повесил трубку.

Экран телефона мигнул, как маяк. 8 минут 48 секунд. Звонок длился меньше десяти минут. Подумать только, кто-то мог так сильно играть с его эмоциями за столь короткое время.

Он не хотел злиться, он знал, что не должен злиться на этого человека, но всё равно повышал голос. Ему проще было бы игнорировать его, однако тот человек постоянно поддевал, словно пытаясь разобрать его на запчасти острыми словами. И при этом внезапно отбрасывал в сторону препятствие, которого Дэниел даже не замечал, из-за чего становилось трудно понять, как с ним вообще справляться.

Возможно, он действительно оказался со спонсором куда более проблемным, чем ожидал.

Дэниел закрыл глаза, пытаясь подавить надвигающееся головокружение.

Ситуация неожиданно изменилась спустя несколько дней.

<http://bllate.org/book/17841/1719130>